

Прасковина А.И.
Студент магистратуры
Российский государственный социальный университет
Россия, г. Москва
Praskovina A.I.
Master s student
Russian State Sosial University
Moscow, Russia

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРУПНЫХ СДЕЛОК В РОССИЙСКОМ КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

Аннотация.

В представленной статье анализируется правовой режим крупных сделок в хозяйственных обществах Российской Федерации. Раскрываются нормативные критерии квалификации сделок как крупных, порядок их одобрения советом директоров и общим собранием, соотношение со сделками, совершаемыми в процессе обычной хозяйственной деятельности. Особое внимание уделено современным подходам судебной практики, включая приоритет качественного критерия и последствия нарушения процедуры одобрения. На основе выявленных проблем предлагаются пути совершенствования законодательного регулирования.

Ключевые слова: крупная сделка, правовой режим, корпоративное управление, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, одобрение сделки, совет директоров, общее собрание, обычная хозяйственная деятельность, недействительность сделки.

Abstract. The presented article analyzes the legal regime of major transactions in business companies of the Russian Federation. The normative criteria for qualifying transactions as major, the procedure for their approval by the board of directors and the general meeting, and the relationship with transactions made in the course of ordinary business activities are revealed. Special attention is paid to modern approaches of judicial practice, including the priority of the qualitative criterion and the consequences of violating the approval procedure. Based on the identified problems, ways to improve legislative regulation are proposed.

Keywords: major transaction, legal regime, corporate management, joint-stock company, limited liability company, approval of a transaction, board of directors, general meeting, ordinary business activities, invalidity of a transaction.

Введение

В системе правового регулирования корпоративных отношений институт крупных сделок занимает особое место. Его главное предназначение – защитить имущественные интересы компании и её участников от необдуманных либо экономически невыгодных распоряжений активами, которые могут привести к существенному изменению финансового положения или даже к прекращению деятельности юридического лица. В отличие от текущих операций, крупные сделки способны кардинально изменить структуру активов организации, повлиять на её дальнейшее развитие и рыночную позицию. Именно поэтому российский законодатель установил для таких сделок особый правовой режим, требующий получения предварительного или последующего согласия уполномоченных органов управления – совета директоров или общего собрания участников (акционеров) [9, С. 336-338].

Актуальность темы продиктована не только значимостью данного института для стабильности гражданского оборота, но и динамичным развитием судебной практики в последние годы. Верховный Суд РФ неоднократно корректировал подходы к квалификации крупных сделок, критериям их одобрения и последствиям нарушения установленного

порядка. В связи с этим назрела необходимость комплексного анализа современного правового режима крупных сделок в российском корпоративном праве.

Цель исследования - раскрыть содержание правового режима крупных сделок, выявить актуальные проблемы правоприменения и предложить пути совершенствования законодательного регулирования.

Методологическую основу составляют формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также метод анализа судебной практики и обобщения правоприменительных позиций высших судебных инстанций.

Основная часть

1. Понятие и критерии крупной сделки

Легальное определение крупной сделки закреплено в отраслевом корпоративном законодательстве. Согласно п. 1 ст. 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон об АО) и п. 1 ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО), крупной сделкой признаётся сделка (или несколько взаимосвязанных сделок), которая одновременно отвечает двум признакам: выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности и связана с приобретением, отчуждением либо возможностью отчуждения имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определённой по данным бухгалтерской отчётности на последнюю отчётную дату [3, С. 5-9].

Таким образом, для квалификации сделки в качестве крупной требуется наличие двух критериев – количественного (стоимостного) и качественного. Количественный критерий означает, что стоимость предмета сделки превышает установленный порог в 25 процентов балансовой стоимости активов. Качественный критерий раскрывается через понятие «обычная хозяйственная деятельность». Под ней понимаются сделки,

которые традиционно совершаются обществом в процессе его текущей деятельности, имеют аналогичный характер и не способны привести к прекращению деятельности или её существенному изменению [11, С. 12-16].

В доктрине корпоративного права справедливо отмечается, что любая сделка общества по умолчанию считается совершённой в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано обратное. Однако на практике наибольшую сложность представляет именно опровержение этой презумпции [8, С. 674-680].

Новейшая судебная практика Верховного Суда РФ свидетельствует о смещении акцентов в толковании признаков крупности. Если ранее суды зачастую ограничивались формальной проверкой количественного критерия, то в настоящее время наблюдается переход к содержательному анализу экономической сущности сделок. Высшая судебная инстанция акцентирует внимание на возможности оспаривания сделки при наличии только одного из критериев (качественного или количественного), отдавая приоритет качественному критерию [7, С. 22-25].

Принципиальное значение для понимания современного правового режима крупных сделок имеет позиция, сформированная в определениях Верховного Суда РФ за 2025-2026 годы. Согласно ей, если стоимость сделки превышает 90 процентов балансовой стоимости имущества общества, выход такой сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности предполагается. Иными словами, при столь существенном превышении количественного порога (в два и более раза) презюмируется, что сделка является крупной и требует соответствующего корпоративного одобрения. Более того, сделка может быть признана крупной даже в том случае, когда формально балансовая стоимость выбывших активов не превысила 25 процентов общей балансовой стоимости активов, если имеет место существенное изменение деятельности общества или утрата критически важного актива [6, С. 14-18].

2. Взаимосвязанные сделки как единый объект правового режима

Важной особенностью правового режима крупных сделок является учёт взаимосвязанных сделок. Закон прямо указывает, что крупной сделкой может считаться не только одна сделка, но и несколько взаимосвязанных сделок, которые в совокупности отвечают установленным критериям. Это правило позволяет предотвратить искусственное дробление крупных сделок с целью уклонения от получения корпоративного согласия [5, С. 24-26].

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 года № 27 разъясняется, что о взаимосвязанности могут свидетельствовать такие признаки, как преследование единой хозяйственной цели, общее хозяйственное назначение имущества, консолидация всего отчуждаемого имущества у одного лица, а также непродолжительный период времени между совершением сделок. Эти разъяснения остаются актуальными и сегодня, поскольку Пленум № 27 продолжает применяться судами при рассмотрении споров о крупных сделках и сделках с заинтересованностью [5, С. 27-30].

Судебная практика 2025 года выработала дополнительные критерии взаимосвязанности применительно к обществам с ограниченной ответственностью. В частности, взаимосвязанными признаются сделки, совершённые в короткий промежуток времени, между одними и теми же лицами, в отношении имущества, предназначенного для использования в едином технологическом процессе. Например, в одном из дел Арбитражный суд Поволжского округа признал недействительной цепочку из пяти договоров купли-продажи оборудования, заключённых в течение одного месяца между теми же сторонами, поскольку каждый договор в отдельности не превышал 25-процентного порога, но в совокупности стоимость отчуждённого имущества составила более 60 процентов активов общества [10, С. 45-49].

Особую актуальность учёт взаимосвязанных сделок приобретает в делах о несостоятельности (банкротстве), где нередко оспариваются цепочки последовательных сделок, направленных на вывод активов должника.

Арбитражные суды в таких случаях последовательно квалифицируют взаимосвязанные сделки как одну крупную сделку, требующую одобрения [11, С. 18-22].

3. Порядок получения согласия на совершение крупной сделки

Правовой режим крупных сделок предполагает обязательное получение согласия (одобрения) уполномоченного органа управления. Статья 79 Закона об АО и статья 46 Закона об ООО устанавливают правила такого одобрения, которые различаются в зависимости от организационно-правовой формы и стоимости предмета сделки [2, С. 45-52].

Для акционерных обществ распределение компетенции между советом директоров и общим собранием зависит от того, какой процент балансовой стоимости активов составляет предмет сделки. Если стоимость имущества составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов, решение принимается советом директоров (наблюдательным советом) единогласно (голоса выбывших членов при этом не учитываются). При недостижении единогласия вопрос может быть передан на рассмотрение общего собрания акционеров, которое принимает решение большинством голосов участвующих акционеров - владельцев голосующих акций [3, С. 78-80].

Для сделок, предметом которых является имущество стоимостью более 50 процентов балансовой стоимости активов, установлен иной порядок. Такие сделки относятся к исключительной компетенции общего собрания акционеров и не могут быть переданы уставом на рассмотрение иных органов. Решение принимается квалифицированным большинством - не менее трёх четвертей голосов акционеров - владельцев голосующих акций, участвующих в собрании [3, С. 81-83].

В обществах с ограниченной ответственностью порядок несколько отличается. По общему правилу, согласие на совершение крупной сделки даётся общим собранием участников. Решение считается принятым, если за него отдано не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов не

предусмотрена уставом. Закон об ООО допускает возможность передачи вопроса об одобрении крупной сделки на рассмотрение совета директоров, если такая возможность предусмотрена уставом [4, С. 90-94].

Согласие на совершение крупной сделки может быть как предварительным, так и последующим. Последующее одобрение допустимо в течение разумного срока после совершения сделки и по своей правовой природе является легализацией уже состоявшегося волеизъявления. Однако суды неоднократно указывали, что последующее одобрение не должно использоваться для прикрытия заведомо недобросовестных действий органов управления [7, С. 312-315].

Закон предъявляет к содержанию решения о согласии на совершение крупной сделки определённые требования. В решении должны быть указаны лицо (лица), являющееся стороной (сторонами) сделки, выгодоприобретатель, цена, предмет крупной сделки и иные её существенные условия. Исключение предусмотрено для сделок, заключаемых на торгах, а также в иных случаях, когда сторона и выгодоприобретатель не могут быть определены к моменту получения согласия [2, С. 50-52].

4. Соотношение крупных сделок со смежными правовыми институтами

Правовой режим крупных сделок требует разграничения со смежными правовыми институтами, в первую очередь – со сделками, в совершении которых имеется заинтересованность. Эти институты нередко пересекаются, и их правильное разграничение имеет важное практическое значение [9, С. 340-342].

Если крупная сделка может быть одобрена как до, так и после её совершения, то сделки с заинтересованностью по общему правилу требуют предварительного согласия. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 343-ФЗ внёс существенные изменения в регулирование обоих институтов, смягчив некоторые формальные требования и унифицировав процедуры. В

частности, был увеличен порог для отнесения сделок к категории крупных в обществах с ограниченной ответственностью, а также упрощён порядок одобрения сделок с заинтересованностью в акционерных обществах с числом акционеров – владельцев голосующих акций менее 1000 [4, С. 1-3].

В случае, если сделка одновременно обладает признаками крупной и сделки с заинтересованностью, вопрос о её одобрении может быть рассмотрен как одним вопросом повестки дня, так и двумя отдельными вопросами. Решение о согласии на совершение такой сделки считается принятым, если за него отдано количество голосов, необходимое в соответствии с требованиями для крупных сделок, и большинство голосов всех не заинтересованных в сделке участников [5, С. 32-35].

Разграничение со сделками, совершаемыми в процессе обычной хозяйственной деятельности, также имеет практическое значение. Сделки, признаваемые обычной хозяйственной деятельностью, не требуют одобрения в порядке, установленном для крупных сделок, даже если их стоимость превышает установленный порог. К таким сделкам традиционно относят приобретение сырья и материалов, реализацию готовой продукции, получение банковских кредитов на обычных условиях, оплату коммунальных услуг, аренду офисных помещений и т.п. [11, С. 64-68].

5. Правовые последствия совершения крупной сделки с нарушением установленного порядка

Крупная сделка, совершённая с нарушением порядка получения согласия, является оспоримой и может быть признана недействительной на основании статьи 173.1 Гражданского кодекса РФ. Указанная норма устанавливает, что сделка, совершённая без необходимого в силу закона согласия органа юридического лица, может быть признана недействительной по иску лица, в интересах которого установлено требование о получении согласия, или иных лиц, указанных в законе [1, С. 45-48].

Иск о признании такой сделки недействительной может быть предъявлен обществом, его участниками (акционерами), владеющими не

менее чем одним процентом голосов, а также членами совета директоров. Этот порог в один процент голосов является единым для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. При этом участник (акционер), обращающийся с таким иском, должен действовать добросовестно и разумно [2, С. 95-97].

Важным уточнением является правовая позиция Верховного Суда РФ, согласно которой для признания крупной сделки недействительной не требуется доказывать наличие ущерба обществу в результате совершения такой сделки. Убыточность сделки сама по себе не имеет правового значения при оспаривании по статьям 168, 173.1 ГК РФ и статье 46 Закона № 14-ФЗ. Для признания сделки недействительной достаточно установить факт нарушения порядка получения согласия [5, С. 40-42].

Однако судебная практика последних лет идёт по пути определённой либерализации подходов к оспариванию крупных сделок, отказываясь от крайне формального толкования. В 2025 году в практике Верховного Суда РФ наметились два важных вектора развития: во-первых, пересмотр подходов к крупным сделкам в сторону баланса прав мажоритарных и миноритарных акционеров, который в отдельные периоды был нарушен в пользу миноритариев; во-вторых, отказ от формального подхода при оценке последствий отсутствия корпоративного одобрения [6, С. 14-18].

В деле ЗАО «Русь» (определение от 27 октября 2025 года) Верховный Суд подтвердил, что право миноритарного акционера на оспаривание крупной сделки не является абсолютным и должно осуществляться добросовестно. Суд разъяснил, что формальное отсутствие корпоративного одобрения крупной сделки не всегда влечёт её недействительность. Если контролирующие участники или бенефициары своим поведением фактически подтвердили согласие на совершение сделки (например, приняли последующие корпоративные решения, основанные на факте её совершения, либо выдали доверенность на заключение сделки), они не вправе

впоследствии ссылаться на отсутствие надлежащего корпоративного одобрения [10, С. 47-49].

Данная позиция означает, что при оценке действительности крупной сделки суды всё чаще обращают внимание не только на формальное соблюдение процедур, но и на реальное поведение участников корпоративных отношений. Это создаёт дополнительную защиту для добросовестных контрагентов и способствует стабильности гражданского оборота в целом [7, С. 314-317].

Вывод

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Правовой режим крупных сделок в российском корпоративном праве базируется на двух обязательных критериях - количественном (превышение порога в 25% балансовой стоимости активов) и качественном (выход за пределы обычной хозяйственной деятельности). Современная судебная практика Верховного Суда РФ свидетельствует о приоритете качественного критерия: сделка может быть признана крупной даже при отсутствии формального превышения стоимостного порога, если она приводит к существенному изменению деятельности общества или утрате критически важного актива.

2. Учёт взаимосвязанных сделок является неотъемлемой составляющей правового режима, позволяющей предотвратить искусственное дробление крупных сделок. Судебная практика выработала чёткие критерии взаимосвязанности (единая хозяйственная цель, общее хозяйственное назначение имущества, непродолжительный период между сделками), которые успешно применяются при рассмотрении корпоративных споров.

3. Порядок получения согласия на совершение крупной сделки дифференцирован в зависимости от стоимости предмета сделки и

организационно-правовой формы общества. Предусмотрена возможность как предварительного, так и последующего одобрения. Содержание решения об одобрении должно включать все существенные условия сделки, что обеспечивает определённость для участников и контрагентов.

4. Правовые последствия совершения крупной сделки с нарушением установленного порядка заключаются в её оспоримости. Сделка может быть признана недействительной на основании статьи 173.1 ГК РФ без доказывания факта причинения убытков. Однако судебная практика последних лет идёт по пути ограничения формального подхода: если участники общества своим поведением фактически подтвердили согласие на совершение сделки, они не вправе впоследствии ссылаться на отсутствие надлежащего корпоративного одобрения.

В качестве рекомендации по совершенствованию правового регулирования можно предложить закрепить на законодательном уровне разъяснённые Верховным Судом РФ критерии приоритета качественного критерия над количественным при квалификации крупных сделок, а также унифицировать порядок одобрения взаимосвязанных сделок в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС КонсультантПлюс.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // СПС КонсультантПлюс.
7. Битар Д. Проблемные аспекты правового регулирования вопросов корпоративного управления акционерными обществами / Д. Битар // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2 (63). С. 312-317.
8. Васильев А.В. Корпоративное управление в акционерных обществах / А.В. Васильев // Научный аспект. 2024. Т. 7. № 3. С. 674-680.
9. Саркисян В.В. Влияние корпоративного управления на эффективность акционерного общества / В.В. Саркисян // Исследование развития экосистем в цифровой экономике. Курск, 2025. С. 336-338.

10. Урубков М.М., Працко Г.С. К вопросу об определении содержания корпоративного управления в акционерных обществах / М.М. Урубков, Г.С. Працко // Бизнес и общество. 2025. № 4 (48).

11. Шермухамедов А.К. Механизмы эффективного корпоративного управления акционерными обществами / А.К. Шермухамедов // Аспирант. 2021. № 8 (65). С. 64-68.